Глава 679: Новая эра

Начиная с трех дней назад, Императором Великой Чжоу уже была не Божественная Императрица Тяньхай, а молодой человек по имени Чэнь Юй.

Он был единственным сыном Императора Сяня и Божественной Императрицы, а также Наследным Принцем Чжаомином, который загадочно исчез двадцать лет назад.

Он был студентом, которого двадцать лет заботливо растил Шан Синчжоу, величайший мастер Дао в Ортодоксии этого поколения, и монархом, которому поклялись в преданности четырнадцать принцев клана Чэнь и клан Тяньхай. С какими же проблемами он мог столкнуться?

Чэнь Чаншэн знал, что внутри Имперского Дворца была проблема, но если человеком, с которым он говорил, был бы Танг Тридцать Шесть, он бы мог сказать 'Или что?' или продолжил хранить молчание.

Принц Чэнь Лю не так понял его молчание. Когда он подумал о том молодом парне, на лице которого не было грусти и радости, который тихо восседал на имперском троне и осуществлял руководство имперским двором, он почувствовал небольшую ношу на груди. Его голос подсознательно стал более твердым, когда он сказал Чэнь Чаншэну: «Ты должен очень хорошо понимать, как его инвалидность станет выпуском амбиций многих людей».

Чэнь Чаншэн опустил голову и оспорил: «С ним есть Учитель и Евнух Линь. Ни твой отец, ни Принц Чжуншань, ни кто-либо еще не посмеет нарушать данное обещание, к тому же, клан Тяньхай определенно будет поддерживать его».

Только потому, что он никогда не выражал свои взгляды на политическую ситуацию Имперского Двора, не значило, что он никогда не раздумывал, что он никогда не смотрел в этом направлении.

Как семья Его Величества по стороне его матери, клан Тяньхай определенно сыграет свою роль, иначе их холодные взгляды, пока они смотрели на ее смерть, станут шуткой.

Принц Чэнь Лю уставился в глаза Чэнь Чаншэна и упрекнул его: «Ты - не Его Величество, и для тебя невозможно испытать давление, которое он сейчас испытывает».

Чэнь Чаншэн ответил: «Старший брат - это не тот человек, которому понравится быть императором. Давление, которое он чувствует, приходит не от тех амбициозных кланов, а от самого места Императора».

Принц Чэнь Лю подумал о том, кто же в мире может не желать быть Императором. Даже испытав переворот Мавзолея Книг, Чэнь Чаншэн все еще был весьма наивным, незрелым. Принц вздохнул. Их разговор уже достиг весьма вовлеченного уровня, но Чэнь Чаншэн все еще не желал признавать этого. Без сил сделать что-либо еще, он похлопал Чэнь Чаншэна по плечу, чтобы выразить свое утешение, а затем покинул Ортодоксальную Академию.

В ту ночь многие люди погибли в Имперском Дворце. В следующие два дня многие люди продолжили умирать, будь это тот главный евнух, чьего имени даже Чэнь Чаншэн не знал, или те незначительные служанки Дворца Осеннего Благоухания, у которых вообще не было имен. Они все стали призраками, и затем, когда кровавые пятна были вытерты дочиста, их постепенно забыли все.

Но даже после таких важных событий и смертей многих людей, Имперский Дворец никогда не был в хаосе, потому что Шан Синчжоу, который строил планы так много лет, уже сделал приготовления. Он пригласил многих старейшин обратно в Имперский Дворец. Эти старейшины были либо служителями Имперского Дворца в прошлом или старыми друзьями Императора Сяня, как, например, Евнух Линь. Величием Божественной Императрицы Тяньхай они были вынуждены покинуть столицу, а сейчас они вернулись.

Великий Наставник Бай Ин тоже вернулся.

Осенний ветерок подул во дворец, развевая его белые волосы, но это не могло пошевелить ни одну морщину на его пожилом лице.

В настоящее время он перечитывал наблюдения в документе. Слова были написаны киноварными чернилами, написаны с грацией, им не хватало энергии, но они были наполнены скрытым упорством. Что касается комментариев к этим словам, они состояли из нескольких простых предложений, но они были очень проницательными и, казалось, приходили от невероятно опытного индивида, давая достаточную свободу для действий служащим Имперского Двора и министрам с местными чиновниками графств и провинций.

Это касалось того документа, что был у него в руках, как и около десятка других документов. Бай Ин находил невозможным сохранять самообладание и достоинство. Он поднял голову и повернулся к столу за ним.

Молодой даосист из Деревни Синин уже стал молодым Императором Великой Чжоу. Его статус изменился, но он все еще был таким же, как и в прошлом.

Он тихо сидел за столом, перелистывая книги. Пока он просматривал книги, он иногда брал киноварную кисть и записывал что-то.

Казалось, что он все еще был в старом храме Деревни Синин, читал даосские писания и записывал свои мысли.

Он зачитывал документы Династии Великой Чжоу прошлых лет, и, как и правители прошлого, его задачей были анализ, оценка и принятие решений. Он учился у Великого Наставника, как править страной.

Глаза Великого Наставника стали немного влажными, а сам он стал невероятно эмоциональным. Он подумал про себя, что сын Императора Сяня и Императрицы был действительно экстраординарным, он был рожден, чтобы быть героическим правителем, только жаль... Его взгляд пал на ногу молодого императора, его левый рукав, и на ту прядь черных волос. Он вздохнул, думая, как что-либо в мире может быть идеальным?

С прибытием заката уроки на сегодня завершились, и Великий Наставник встал и попросил позволения удалиться.

Молодой император с помощью евнуха с большим трудом встал и прилежно поклонился в манере студента.

Когда Великий Наставник покинул зал, евнух прошептал пару вопросов. Молодой император покачал головой с теплым выражением лица.

Но евнух и окружающие дворцовые служанки вновь расслабились.

В прошлые несколько дней слишком много людей погибло во дворце, было пролито слишком много крови. Когда они увидели, что новый император был неожиданно слеп на один глаз, у него не было руки, и ему требовалась трость для ходьбы, они действительно отчаялись. Они видели слишком много покалеченных людей и знали, что эти люди часто были ужасающе жестокими. Учитывая, что они должны были прислуживать этому императору, они боялись, что если он будет хоть немного недоволен, они пострадают от тяжелого наказания. Они даже умственно приготовились, что будут избиты до смерти рядом друг с другом. К их неожиданности, за эти два дня этот император не только не злился, но и не говорил никаких строгих слов. Они никогда не встречали такого мягкого и нежного хозяина раньше. Даже у молодого Принца Чэнь Лю, когда тот рос в Имперском Дворце, иногда случались приступы ярости. Те люди, которые все еще были преданы Божественной Императрице, были вынуждены признать, что для Великой Чжоу поприветствовать такого правителя... было, для них по крайней мере, лучшим, что могло случиться.

Молодой император начал есть. Было много блюд, но он выбирал только самую легкую пищу. Он съел пару ложек жирной еды и выпил только половину миски супа.

После завершения приема пищи евнух предложил чашку сильного красного чая, чтобы помочь императору переварить пищу. Император покачал головой, давая знак, что немного обычной воды будет достаточно.

Евнух подчинился и подал чашку воды, а затем отступил в галерею за залом. Пока он шел, он задумался, кого же напоминает Его Величество? Императора Сяня или Божественную Императрицу?

Нет, то, как император ел и поддерживал свое здоровье, напоминало только одного человека, и этого человека звали Чэнь Чаншэном.

Если быть точнее, это Чэнь Чаншэн был похож на него.

В старом храме Деревни Синин в течение четырнадцати лет он всегда был тем, кто готовил, и он готовил еду согласно предпочтениям и требованиям Чэнь Чаншэна.

Характер Чэнь Чаншэна, то, что он любил, любимая еда Чэнь Чаншэна, все это пришло от него.

Он был тем, кто растил Чэнь Чаншэна.

Император вышел из зала и стал на каменные ступеньки, глядя на определенную стену дворца в сумерках.

Он знал, что Чэнь Чаншэн был в том направлении. В действительности они были не так уж и далеко друг от друга, всего в нескольких сотнях метрах.

Близко к глазам, но далеко на горизонте, потому что для них было невозможно встретиться. Естественно, была причина, из-за которой они не могли встретиться.

Сумерки были, как кровь, окрашивая фигуру Шан Синчжоу странным цветом. Он встал у окна на стороне зала. Он в течение некоторого времени стоял там, тихо глядя на него.

Молодой император в тишине смотрел на Ортодоксальную Академию в течение очень долгого времени. Внезапно он повернулся и поклонился к тому окну.

Шан Синчжоу очень искренне вернул кивок.

Учитель и ученик были разделены окном, и в окне ничего не было, только пустота, но это не означало, что между двумя действительно ничего не было.

Они были учителем и студентом, а также лордом и министром.

.....

.....

Осенний ветер на Платформе Росы дул во всех направлениях. Пока темнота сгущалась, Ночные Жемчужины на краю платформы постепенно становились ярче. Шан Синчжоу, держа руки за спиной, стоял на краю платформы, глядя на улицы столицы, на этот мир, который он так долго не видел, но с которым все еще был знаком. Он спокойно произнес: «Прошлой ночью Принц Чжуншань сказал Министру Цуй, что он тоже был внуком главной жены Императора Тайцзуна».

Сейчас весь мир знал, что он был самым доверенным министром Императора Тайцзуна. Всё, что он делал, было ради завершения неисполненного желания Императора Тайцзуна.

Слова Принца Чжуншаня казались весьма необъяснимыми, их смысл был смутным, но намерения были совершенно ясными.

Так как он также был внуком главной жены Императора Тайцзуна, для Шан Синчжоу было совершенно приемлемо поддерживать его. Не было необходимости поддерживать того молодого императора.

«Нельзя просто так использовать слова ‘главная жена’», - с задней части Платформы Росы раздался голос.

Даже не оборачиваясь, Шан Синчжоу умиротворенно ответил: «Похоже, что у тебя немного другой взгляд».

Этот человек молчал в течение очень долгого времени, а затем ответил: «Не будет особой ложью, если я скажу, что у меня нет точки зрения, но я ясно понимаю, что это не то дело, о котором я должен думать».

Выражение лица Шан Синчжоу не изменилось, но в его глазах появилось выражение глубокой удовлетворенности.

У этого человека было юное и прекрасное лицо. Он был в синей одежде, а у его пояса был ярко-желтый цвет. Это был Принц Чэнь Лю.

Шан Синчжоу повернулся к нему и спросил: «Тогда что ты хочешь сказать?»

Принц Чэнь Лю сказал: «Чэнь Чаншэн собрался уходить».

Когда Поп отправился в Ортодоксальную Академию, он верил, что Чэнь Чаншэн уже ушел, или что он был среди сбора вещей.

Чэнь Чаншэн не сделал этого, но это не означало, что он не думал об уходе.

Шан Синчжоу молчал. Он заявил после долгой паузы: «Я не позволю ему уйти».

Принц Чэнь Лю спросил: «Что Сэр намеревается сделать, настаивая на том, чтобы он остался в

столице?»

Шан Синчжоу не ответил напрямую на этот вопрос: «В своей жизни я должен совершить две вещи. Первая уже была сделана»,

Если бы Поп присутствовал, он бы знал, что первой задачей было свержение Божественной Императрицы Тяньхай, а второй была основательная победа над демонами.

Принц Чэнь Лю не знал, так что был в еще большем смятении, почему Шан Синчжоу внезапно упомянул это.

Как раз в этот миг несколько невероятно отчетливых трещин появилось в мрачном небе. Вскоре после этого над всем миром прозвучали пронзительные крики птиц.

Десять Красных Гусей и четыре Красных Сокола были отправлены к далеким снежным равнинам на севере. Из них только три Красных Гуся и два Красных Сокола смогло вернуться.

Они принесли новости, которые сбивали людей с толку, но и которые они очень давно ожидали.

Город Сюэлао все еще был запечатан.

Военный Советник Демонов Черная Роба и Командир Демонов объединили силы в мятеже.

Все было в хаосе.

Яростные снегопады чинили хаос.

Погибло семь Генералов Демонов.

Нанькэ сбежала в снежную бурю.

Статус Лорда Демонов был неизвестен.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/196726